

Как только Третий принц произнес эти слова, Гао Янь и остальные слегка опешили. Яо Яньцин прищурил свои прекрасные персиковые глаза, улыбнувшись так сильно, что они стали похожи на холодный месяц, висящий в ночном небе. С его тонких губ сорвался тихий смешок:

— Семья Яо не смеет принять такие похвалы. Это всего лишь слухи, которые передаются из уст в уста. Если говорить подробнее, то в Гуанлине подобных толков немало. Сегодня говорят, что семья Цинь транжирит золото, завтра — что сын семьи Ван бросил миллион. Это нас, людей с кое-каким состоянием, выставляет такими, будто мы можем подкупить даже самого Будду.

Третий принц усмехнулся и слегка наклонился вперед:

— Это всего лишь шутка, Пятый господин. Зачем ты воспринимаешь это так серьезно? Я просто заметил, что ты, несмотря на юный возраст, похоже, хорошо разбираешься в увеселительных заведениях, и мне это немного жаль. В твои годы следовало бы усердно учиться дома — вот это было бы по-настоящему.

Яо Яньцин мягко улыбнулся:

— Ваше Высочество правы. Завтра я обязательно усердно займусь учебой дома, чтобы не опозориться перед старшими в семье, если провалюсь на весенних экзаменах.

Услышав это, Цао Сигуй рассмеялся и, указывая на Яо Яньцина, сказал:

— Это слишком лживо! Если ты, цзеюань, провалишься, то остальным ученым и вовсе стоит покинуть столицу, даже не пытаясь сдавать столичные экзамены.

— В литературе нет первого места, в боевых искусствах нет второго. В эпохи Цзинь и Тан талантов превеликое множество, и я не могу принять такие слова от господина Цао, — Яо Яньцин покачал головой с улыбкой.

— Кстати, в этот раз и Сюй Сылан тоже будет сдавать экзамены. Если вы с братом одновременно сдадите, это будет огромной радостью, — Гу Люлан поднял бокал, слегка приподнял его и выпил залпом.

Яо Яньцин также поднял бокал в знак приветствия:

— Спасибо на добром слове, господин Гу.

Гу Люлан поставил бокал и улыбнулся:

— Ты только что назвал Гао Яня «Седьмым братом», почему с нами так формально? Разве я не достоин того, чтобы ты назвал меня «Шестым братом»?

Уголки губ Яо Яньцина изогнулись, он, воспользовавшись моментом, поднял бокал в его честь и произнес:

— Шестой брат Гу.

Цао Сигуй хлопнул в ладоши:

— Вот это правильно! Я в семье четвертый, ты должен называть меня «Четвертым братом».

Яо Яньцин с готовностью окликнул его:

— Четвертый брат Цао.

Третий принц, увидев это, улыбнулся:

— Они все для тебя посторонние, а ты называешь их братьями. Почему же ты, мой законный третий брат, так формален со мной? Даже не хочешь назвать меня «Третьим братом» ни разу.

Яо Яньцин улыбнулся, его глаза, словно персиковые цветы, прищурились:

— Ваше Высочество, ваше положение слишком высоко, и Яньцин не смеет вести себя непочтительно.

Лицо Третьего принца сохранило улыбку, но в глубине глаз появился оттенок любопытства. Он понял, что это не просто его подозрения. Он всегда относился к нему с дружелюбием, но этот младший двоюродный брат явно держал дистанцию и не желал сблизиться. Это было довольно интересно.

Яо Яньцин вернулся в Приречный переулок уже в подпитии, его лицо украсил легкий румянец. Третий принц приказал проводить его в особняк семьи Яо. Третья госпожа, не ложившаяся спать из-за отсутствия Яо Яньцина, ждала в главном зале, едва сдерживая сон. Услышав шум, она тут же послала Сяндун выяснить, в чем дело. Узнав, что Яо Яньцина привез Третий принц, она приказала принести плащ, чтобы выйти встретить его.

— Третья двоюродная сестра, — Третий принц, увидев Третью госпожу, слегка удивился и улыбнулся, поприветствовав ее. Затем он указал на Яо Яньцина, которого поддерживали под руки, и объяснил:

— Пятый господин и седьмой господин из дома маркиза Пинъяна выпили слишком много вина. Сестрица, прикажи приготовить для них суп от похмелья!

Третья госпожа, глядя на Яо Яньцина с нахмуренными длинными бровями, испытывала и раздражение, и жалость. Она не могла не упрекнуть его:

— Зачем пить так много без дела? В итоге страдаешь только сам.

Сказав это, она подозвала Сяндун и велела ей сходить на большую кухню за двумя порциями супа от похмелья, а также заварить чайник медовой воды.

Третий принц встречался с Яо Жохуа несколько раз, и его впечатление о ней ограничивалось тем, что она была очень красива, с мягким и покладистым характером, немногословна и всегда молчала, следуя за другими. Если бы не ее лицо, словно цветок лотоса, ее вряд ли бы заметили. Но сегодня он обнаружил, что эта двоюродная сестра умеет быть такой решительной.

— Прошу прощения за хлопоты, что Ваше Высочество проводили Пятого господина. Прошу Вас, присаживайтесь, отдохните и выпейте супа от похмелья, чтобы завтра не разболелась голова от вина, — мягко сказала Третья госпожа. Затем она велела поднять Яо Яньцина и уложить его на широкую лавку, накрыв плащом, который лежал у нее на руке.

Яо Яньцин, хотя и был пьян, не потерял сознание. Закрыв глаза на мгновение, он приоткрыл их и посмотрел на Третью госпожу. Потерев пальцами виски, он сказал:

— Пятая сестра, иди отдыхай. Я выпью супа от похмелья, и мне станет легче.

Третья госпожа никак не могла успокоиться:

— Я подожду, пока ты не выпьешь, а потом поговорим. И тебе совестно, зачем пить так много? Теперь, когда в доме тебя никто не сдерживает, тебе тем более не следует потакать своим прихотям.

Третий принц, услышав это, не мог удержаться от улыбки и промолвил:

— Это моя ошибка, мне следовало бы удерживать Пятого господина.

Третья госпожа повернулась с улыбкой на лице:

— Это не имеет отношения к Вашему Высочеству. Я, как старшая сестра, лучше всех знаю характер Пятого господина.

Третий принц тихо рассмеялся, глядя на Яо Яньцина, и с улыбкой спросил:

— Пятый господин, неужели ты от природы любишь выпить?

Третья госпожа улыбнулась, оглянувшись на Яо Яньцина:

— Не совсем. Думаю, сегодня он встретил друзей, с которыми у него поладил характер, поэтому и выпил лишнего.

В это время служанка принесла суп от похмелья. Третий принц выпил его залпом, не изменившись в лице. Яо Яньцин же, выпив, лишь слегка нахмурил свои брови, взлетевшие к вискам, и ему пришлось выпить две небольшие чашки медовой воды, чтобы заглушить горечь.

Только сейчас Третий принц заметил, что у Яо Яньцина были длинные брови, взлетающие к вискам. Говорили, что люди с такими бровями обладают самым строптивым характером. Однако он считал это утверждение пустым. Судя по Яо Яньцину, это было не так. Хотя он встречался с ним всего два раза, он обнаружил, что этот юноша хитер и дипломатичен, а беседа с ним дарит ощущение весеннего ветра. Такой человек, войдя в будущем в придворную канцелярию, наверняка подобно дракону обретет облака и быстро взлетит high.

Когда Третий принц отвозил Яо Яньцина домой, была уже середина ночи. Выпив супа от похмелья и чашку чая, в мгновение ока наступила вторая половина ночи. Ему завтра нужно было идти на утренний прием ко двору, поэтому он откланялся. Яо Яньцин, пропустив внутрь суп от похмелья, тоже пришел в себя и лично проводил Третьего принца до выхода.

Третий принц сел в карету, но вдруг высунулся наружу наполовину. В ночной темноте, даже при свете фонаря, было трудно разглядеть выражение лица Яо Яньцина, стоящего под вывеской. Он прищурился и вдруг спросил:

— Неужели я чем-то обидел Пятого господина? Почему ты так холоден именно со мной? Мы же двоюродные братья, должны быть близки — это правильно.

Яо Яньцин едва сдержал холодную усмешку. Он не знал, чем привлек внимание Третьего принца, чтобы тот оказывал ему такое особое отношение. Если говорить о двоюродных братьях, в столице множество людей, желающих породниться с ним. И кто он такой? Или Третий принц действительно считает его легкой добычей? В прошлой жизни он уже обманул его, а теперь хочет, чтобы он снова наступил на те же грабли.

— Ваше Высочество шутите. Вы — августейший принц, а я — простой человек. Между нами пропасть, как между небом и землей. Поэтому Яньцин и не смеет вести себя развязно.

Находясь под чужой крышей, приходится склонять голову. Яо Яньцин понимал это. Как бы высоко ты ни держал нос, все равно не избежишь гнета двух иероглифов: «власть» и «сила».

Третий принц слегка улыбнулся и опустил занавеску кареты, но из-за нее донесся его смех:

— Я разрешаю тебе быть развязным.

Холодным взглядом проводив карету глазами, Яо Яньцин повернулся и вернулся в особняк, приказав с завтрашнего дня закрыть ворота для гостей. Он собирался запереться дома, чтобы читать книги и готовиться к весенним экзаменам.

Третья госпожа полностью одобрила решение Яо Яньцина. С самого утра она лично пошла на большую кухню и приготовила любимые закуски Яо Яньцина, а также велела поварихе сварить густую кашу из зеленого риса бигэн, и все это отнесла в Павильон Куньюй.

Поскольку она была в особняке семьи Яо, Третья госпожа не надела роскошных одежд, а лишь надела узк рукавное платье из шелка, волосы были небрежно собраны в пучок, в который воткнули белую нефритовую заколку с бирюзой. Поверх она накинула мантию из белого лисьего меха. Войдя в комнату, она передала мех Сяндун.

Яо Яньцин отложил книгу в руках, поднялся и пошел встречать ее:

— Пятая сестра, почему ты не поспишь немного?

— Я обычно встаю в это время. Тебе же следовало бы поспать подольше. Вчера ты выпил так много вина, в следующий раз так не делай, — Третья госпожа улыбнулась, скосив губы, и велела маленькой служанке накрыть завтрак. Она смотрела на Яо Яньцина с надеждой в глазах и с улыбкой сказала:

— Я приготовила для тебя несколько закусок, попробуй, нравится ли тебе тебе.

Яо Яньцин услышал это, и в сердце шевельнулось странное чувство, но на лице он не выдал ни звука, лишь улыбнулся, сел, попробовал каждую закуску по чуть-чуть, а затем поднял большой палец, похвалив:

— Вкусно. Не знал даже, что Пятая сестра приобрела такое мастерство.

<http://bllate.org/book/16709/1535620>